

Журнал "Искатель"

№ 03,1963

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 03, 1963 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 450 с.

ISBN 978-5-458-66572-8

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66572-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

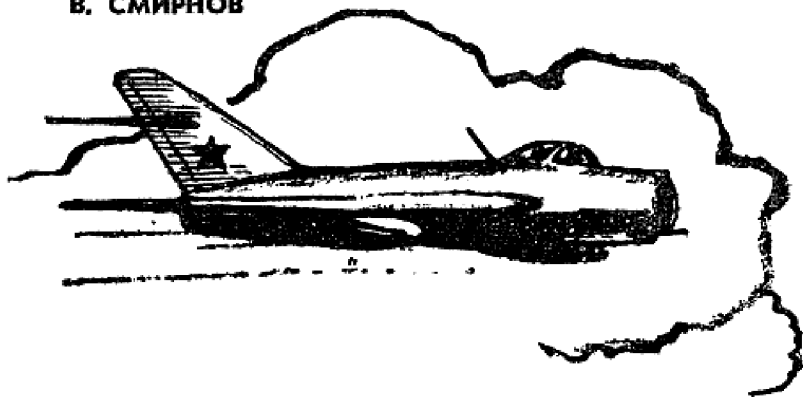
www.samizday.ru/reprint

Ю. ПОПКОВ, В. СМИРНОВ

ВЕРЬ МАЯКАМ!

Рисунки П. ПАВЛИНОВА

**Ю. ПОПКОВ,
В. СМИРНОВ**

ВЕРЬ МАЯКАМ!

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Официальная медицинская инструкция гласит: человек, попавший в холодные воды север-

ных морей, может продержаться полчаса. От силы час — это самый крепкий, самый стойкий.

Он должен был умереть 68 раз.

Или 68 раз победить смерть...

ВАМ ВЗЛЕТ!

1

Пришло время полярных ночей: поздние рассветы, ранние сумерки. Поселок летчиков — ряды деревянных коттеджей на пологом склоне голой тундровой сопки — просыпается рано, задолго до того, как посветлеет воздух. Одно окно зажелтело, второе, третье. По тропинкам, проложенным в глубоком снегу, движутся от домов к столовой темные фигуры.

Капитана Куницына провожает жена. До порога, как всегда. Поправляет галстук; воротник рубашки накрахмален, тщательно отглажен.

— Ну, пока.

Он закрывает за собой дверь: тихо, чтобы не щелкнул язычок замка. Дети спят. Через

час-полтора он взлетит, прорвав облака, в небо и, может быть, первым во всем этом суровом северном крае увидит солнце.

Капитан Куницын любит эти ранние утренние часы, поселок с желтыми окнами, смех на утоптанном «пяточке» у входа в столовую. С летного поля, из темноты, доносятся завывания реактивных машин, как призывы заводских гудков.

И отец, и дед, и прадед Ивана Куницына были рабочими людьми, и сам он, военный летчик, считает себя прежде всего рабочим человеком.

Он уходит затемно и в темноте возвращается — как настоящий труженик, а работа выпала ему не из последних по значению и не из легких.

В столовой, у раздевалки, веселый гомон. Куницына встречают радостно. Приятно видеть такого парня, как Ваня Куницын. Два шага прошел от дома к столовой, а мороз уже успел тронуть румянцем лицо. Добродушный и, как большинство крупных, рослых людей, неуязвимо спокойный, Иван — удобная ми-

шень для дружеского подтрунивания. Сегодня тема — искусственное солнце; доктор привез из города соллюкс.

— Ваня, это ты заявление писал подполковнику, что солнца ее хватает?

Куницын — южанин, черноморец.

— Сегодня вечером пойдешь на пляж.

— Как в Сочи — и девушки с зонтиками. Специально картинку привезли. Входит в комплект...

Куницын усмехается — день начинается как надо. Пройдет немного времени, и эти ребята сядут в кабины своих машин неузнаваемо строгие, сосредоточенные, собравшие воедино всю энергию, а сейчас, по узаконенной летным братством традиции, они как бы проверяют моральную зарядку каждого. Что ж, настроение отличное.

И у него, Куницына, и у каждого из его друзей. Маленького, легкого и подвижного, как подросток, Кривцова...

— Привет, Женя!

...долговязого украинца Костюченко, давнего друга, еще со времен спецшколы...

— Здорово!..

...и у командира части — он в такой же, как и у всех летчиков, куртке, за отворотом видны планочки орденских лент...

— Здравия желаю!

Со стороны взглянешь — беззаботный народ пилоты-реактивщики. А приглядишься повнимательней — на лицах печать особой строгости. Не так давно был объявлен приказ о повышенной боевой готовности: кризис в Карибском море, И он, Иван Куницын, капитан Советских Военно-Воздушных Сил, как никогда, чувствовал в эти дни свою личную ответственность за судьбу народа.

Готовность. Емкое, резкое слово. Это значит: будь начеку, всегда, каждую секунду.

По всей стране зажигаются в эту утреннюю пору окна, и свет этот, как эстафета, бежит с востока на запад, от города к городу, от села к селу.

Идут люди на заводы, на фермы, в лаборатории, клиники, библиотеки, институты... Они идут спокойно, уверенные в сегодняшнем и завтрашнем дне, уверенные в тех, кому

Родина поручила охранять свои границы.

Дозорные Родины — надежные ребята, они способны выдержать любое испытание и в мирные дни. Они не подведут в решительную минуту.

А знает ли он, капитан Иван Куницын, что близка, очень близка его решительная минута и что она превратится для него в четыре тысячи минут и экзамен, который предстоит ему держать, будет жесток и невиданно суров?

2

Капитан Куницын по гнущейся под его крупным, веским телом железной лесенке влезает в кабину «МИГа». Техник Решетников, молчаливый, серьезный парень, хозяин машины на земле, заботливо придерживает лесенку обожженными морозом руками.

Наконец Куницын втискивает себя в кабину, занимает привычное положение. Парашют, спасательная лодка — все на месте. Решетников вытаскивает чеку катапульты, хлопывает колпак. Теперь летчик отрезан от

земного мира, он в своей искусственной атмосфере, среди многочисленных приборов.

Зари нет, на востоке густится тьма, рассвет словно растворен в воздухе, в каждой частице, он медлителен и вял. Холодно поблескивают округлые фюзеляжи, утыканные заклепками.

Куницын надвигает плотнее шлемофон, укрепляет на шее ларинги. Теперь, как бы далеко ни забрался, он связан с аэродромом невидимой и надежной нитью.

— Залив-пять, я тридцать первый, разрешите запуск.

— Тридцать первый, запуск разрешаю!

Первая вспышка двигателя, резкая, как выстрел. Рев. Нарастающий, оглушительный. Летчик пробегает взглядом панель. Несколько секунд на читку приборов. Гидросистема? Порядок. Обороты? Радиокompас? Слышимость?

Куницын поднимает руки, скрещивает, разводит вправо и влево. Из-под колес «МИ-Га» убирают колодки.

— Залив-пять, я тридцать первый, разрешите выруливать!

Выруливание. «Вам взлет!» — вот отпущены тормоза, резкое движение-бросок, все убыстряющийся бег взлетной полосы, и вот уже мелькнул внизу фургон с радиолокационной антенной...

День начинается как надо — Иван чувствует себя в хорошей форме, движения рук точны, расчетливы, машина отвечает послушно, полный контакт.

— Я тридцать первый, я тридцать первый, взлет произвел! Задание?

В шлемофоне сквозь атмосферный треск звучит голос дежурного с командного пункта.

— Тридцать первый, я Ястреб, выходите на перехват «противника», ваш курс сто двадцать, набор высоты до моей команды!

Слой облаков сегодня плотен. Перед носом «МИГа» все еще мгла. Вариометр отмечает быстрый набор высоты.

Секунда, вторая, третья, четвертая... Истребитель выскакивает из клубящейся густой массы. Солнце! Неяркое полярное солнце, хо-

лодное и чуждое, как незнакомая планета. Сизые рыхлые облака светятся ало и мигающе, как подожженная вата. Будто снежная поземка заиграла под крылом — это промчались растянутые ветром клочья тумана.

Земля в рассветной сумеречной тени укрыта слоем плотных облаков, а он видит солнце...

3

Командный пункт. У стола штурмана — начальник штаба и его помощник. Они руководят учебным боем.

Четырнадцать двадцать восемь. Близятся к концу учебные полеты на перехват; то и дело поднимаются в воздух одна за другой боевые машины.

Перед индикатором — капитан Перфильев. Экран прочерчивается узким и ярким локационным лучом, зелеными точками вспыхивают местники — это ближние сопки, отражающие радиолуч.

Но вот в экран с нижней границы вползает светлячок. Это «чужак» — самолет Кривцова.

Сверхзвуковой его полет здесь, на индикаторе, вместившем огромное пространство, еле заметен. Тотчас начинают действовать операторы, планшетисты, штурманы. Самолет Куницына нагоняет «чужака».

— Пеленг цели... Удаление... Высота...

Карандаш чертит линию на штурманском столе, строится маневр перехвата.

— Тридцать первый, я Ястреб! Набор высоты до двенадцати тысяч!

— Я тридцать первый, вас понял!

Еще один, третий светлячок появляется на экране. Это дублер Куницына, готовый вслед за ним атаковать «противника». Система перехвата работает надежно. Даже если первому перехватчику почему-либо не удастся выйти на «противника», маневр тут же осуществит товарищ и выполнит приказ земли. В военном деле всегда нужно учитывать эти «если». Человек у штурманского стола видит весь бой, он нацеливает перехватчиков в «противника».